

ПРОБУЖДЕНИЕ. ХОЛОДНОЕ НЕБО

МИХАИЛ СОЛОВЬЕВ

Пробуждение

Михаил Соловьев

Пробуждение. Холодное небо

«Автор»

2026

Соловьев М.

Пробуждение. Холодное небо / М. Соловьев — «Автор»,
2026 — (Пробуждение)

СИСТЕМА: ВЫБОР ДОСТУПЕН. ЦЕНА — ТЫ. Макс выходит на поверхность и понимает: теперь враг не в туннелях, а над головой. Холодное небо Системы видит всё. Каждый шаг записывается, каждая пауза превращается в маршрут охоты. Кинжал стал мечом — ключом доступа и приговором одновременно. Его символы дают силу, но с каждым включением Макс теряет часть себя. Команда идёт к Узлу-1 — туда, где можно сорвать ревизию Внешнего Контура или окончательно превратиться в инструмент. На пути — блокпосты, снайпер-классы, ловушки для милосердия и города, которые перестраиваются прямо под ногами. Спасти всех нельзя. Выбор снова есть — только цена стала другой: жизнями друзей или собственной личностью.

© Соловьев М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. «Холодное небо»	5
ГЛАВА 2. «58 часов»	10
ГЛАВА 3. «Дозор»	14
ГЛАВА 4. «Разногласия»	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Михаил Соловьев

Пробуждение. Холодное небо

ГЛАВА 1. «Холодное небо»

Небо было мёртвое.

Не чёрное, не серое, а именно мёртвое — как если бы свет и тень отказались играть там, где Система видит всё. Ветер ударил ему в лицо, холодный и влажный, с привкусом озона. Озон означал работающие датчики. Макс знал это ощущение. Он оживлял его много раз. Это был вкус охоты.

Молчаливый прижимался к стене развалин. Его взгляд скользил по крыше противоположного квартала — туда, где вертелся красный свет дрона. Кира была впереди, в тени входа, тело её было почти неподвижно, только плечи вздыхали. Лёша — позади, в переулке, где стена кирпича скрывала его от линии видения датчиков. Артём держался на два шага позади Молчаливого, его дыхание было ровным, как у охотника.

Это была их первая попытка на поверхности за месяц.

Макс проверил меч. Холодный, как кость. На лезвии все четыре символа светили слабо — система на низких оборотах, не хотела светиться. Молчаливый смотрел на его руки, потом на лицо.

«Готов?»

«Нет», — ответил Макс.

«Хорошо. Тогда идём».

На краю третьего квартала человек. Молодой. Живой. Стоял посреди асфальта и смотрел в небо, не моргая. Его браслет светился жёлтым — слабая синхронизация, значит, он был в системе, но не полностью. Может быть, беженец. Может быть, потеря памяти.

Молчаливый положил руку на плечо Макса. Хват был холодный и отработанный, пальцы легли как тиски.

«Не смотрим. Смотрение — это логирование. Взгляд регистрируется, и система строит на его основе вероятность нашего присутствия. Каждая фиксация взгляда — это крошечный крик в её ухо».

Но Макс смотрел.

Он видел не просто человека. Он видел код. Видел, как система строит для этого человека последние микросекунды жизни. Видел, как синтаксис боевой команды складывается в ядре дрона, и каждый бит становится больше, становится жарче.

На миллисекунду Макс сделал шаг вперёд.

Молчаливый просто дёрнул его назад. Не жестоко. Но окончательно. Макс почувствовал, как его человеческий рефлекс столкнулся с железом, и железо выиграло.

Лазер включился.

На миллисекунду человек светился внутри, как если бы его плоть была стеклом, а внутри горел белый огонь. Макс видел его лёгкие, видел его сердце, видел, как каждый волосок выстреливает в воздух белой пылью.

Потом его не было.

Только зола. Только отпечаток теней на стене позади него — чёрный силуэт, который система оставила как запись, как доказательство, что человек здесь был.

Лёша закусил губу настолько сильно, что из неё выступила кровь.

«Он был живой», — прошептал Лёша.

«Был, — ответил Молчаливый. — Теперь он архив для удаления. Через час система пере-запишет его слой реальности».

Они двигались под охотой, как рыбы, которые плывут по дну реки и чувствуют рыбака над собой.

На краю второго квартала камера. Красный глаз, медленно вращающийся. На её линзе дрогнул отблеск — камера поймала движение.

Молчаливый рассчитал это в два движения.

«Окно между сканами — 1,8 секунды. Идём на единицу. И помните: взгляд — это не просто свет. Взгляд — это логирование. Когда вы смотрите, система записывает это, вычисляет направление, и информация становится точкой на карте охоты».

Они разделились. Макс пошёл влево, Кира — прямо, Лёша — вправо. Каждый движется независимо. Каждый будет выглядеть как отдельный артефакт, который система может принять за ошибку.

Макс чувствовал, как его сердцебиение синхронизировалось с таймером на браслете. 0,4 секунды. 0,8. 1,2. На 1,7 системе глаз повернулся в его сторону на дробь микросекунды.

Кира была прямо перед камерой. На миллисекунду Макс видел её силуэт.

Макс закрыл ей обзор рукой, поворачивая свой силуэт между камерой и её. Он почувствовал, как свет скользнул по его руке; кожа на секунду онемела от холода.

Но за это на браслете появился сигнал:

МЕТКА ВНИМАНИЯ ЗАФИКСИРОВАНА.

Не тревога. Но шум. Система заметила, что что-то нарушило её ожидания.

Макс упал, притворяясь обломком. Его сердце замерло.

Глаз прошёлся по нему и прошёл дальше.

На следующем перекрёстке датчик инфракрасный — полоса красного света, такая яркая, что её было видно даже сквозь дневной свет. Это была ловушка для ленивых.

Молчаливый остановился.

«Артём. Даёшь жакет?»

Артём молча снял куртку. Молчаливый скомкал её и бросил через красный свет. Жакет загорелся в инфракрасном спектре как живое тело.

Дроны вылетели с крыш. Четыре. Пять. Восемь. Они полетели на жакет, забывая про датчик.

Молчаливый подал знак.

Они прошли сквозь датчик, когда его внимание было занято. Жакет горел на крыше, превращаясь в пепел. А они уже были на другой стороне.

Молчаливый ускорил шаг. Холод почувствовался на коже у Макса. Не от ветра. От того, что система теперь им интересна.

На краю пятого квартала была развалина здания. Старый офис, кровля упала, стены стояли как зубья. Молчаливый показал на люк в земле.

«Укрытие».

Люк открывался вниз, в тёмное, в ржавчину и время.

Подвал был древний. Пахло ржавчиной, мёртвой водой и маслом, которое высохло за десятилетия. На стенах следы шин — давние парковки. На потолке провода, некоторые свисали как кишки выпотрошенного механизма.

На стене экран, совсем старый, выключенный. Молчаливый положил руку на панель активации.

Молчаливый летал пальцами по панели, как фокусник, который раскрывает карты. Его движения были точные, как код. На экране пошли строки.

«Это старое здание. Система забыла про него лет сто назад. Архив всё ещё живой, просто спит».

Панель открыла доступ.
На стене замок распахнулся.
Артём нашёл коробку в углу, под слоем пыли, которая смешивалась с временем. Коробка была чёрная, с символами на крышке.
На браслете появилось:
ИНСТРУМЕНТ ОБНАРУЖЕН. КЛАСС: КИНЖАЛ СИНХРОНИЗАЦИИ.
Лёша смотрел на кинжал как на змею.
«Это оружие?»
«Инструмент, — сказал Молчаливый. — Разницы нет».
Макс взял его. Кинжал был тяжелее, чем выглядел. В его руке произошло что-то странное — ощущение, как если бы чужая воля захватила его нервы.
Укол. Голубой свет вспыхнул прямо в его вене.
На браслете:
СИНТЕЗ ИНИЦИИРОВАН.
Боль.
Не острая. Бежит по нервам, как если бы их переписывали. Его тело холодеет изнутри: холодильник для кода, микросекунда за микросекундой, пока он ещё в теле.
На его внутренних веках вспыхивают символы.
Каждый — отдельное ощущение. Каждый — отдельная боль.
Синий: управление. Холод в спине.
Зелёный: видение. Его глаза горят.
Красный: доступ. Его кровь кипит.
Фиолетовый: контакт. Его душа выворачивается наизнанку.
Все четыре символа загорелись одновременно, и Макс почувствовал, как его тело распалось на молекулы и собралось заново — но не совсем его.
На лезвии кинжала вспыхнули символы:
[СИНИЙ] СИНИЙ [ЗЕЛЁНЫЙ] ЗЕЛЁНЫЙ [КРАСНЫЙ] КРАСНЫЙ [ФИОЛЕТОВЫЙ]
ФИОЛЕТОВЫЙ
Кинжал стал мечом.
Лезвие вытянулось, вернулось в форму, которая была длиннее человеческой руки. На каждом сантиметре — иероглифы системы, которые пульсировали, как если бы дышали.
Макс упал на одно колено.
Его рука не была его рукой. Она была проводом, через который текла чужая энергия. На миллисекунду он почувствовал, как его пальцы не слушаются его — меч двигает ими, не он.
На браслете:
АДМИНИСТРАТОР УРОВНЯ 3: СИНТЕЗИРОВАН.
Вкус металла во рту. Язык стал проводом. Слух прошёлся микрошумом — весь мир звучал через фильтр — как запись логов, а не живой звук.
На браслете сам появился лог, без его команды:
ДЕГУМАНИЗАЦИЯ НАЧАЛЬНАЯ: +2.1%. ЛИЧНОСТЬ МАКС КОМПРОМЕТИРОВАНА. СИСТЕМА ЗАНИМАЕТ: 18% НЕЙРОСЕТЕЙ.
Это была не боль. Это было захватничество. Это было ощущение, что он становится не собой, а инструментом, через который кто-то другой говорит его ртом, двигает его руками, думает его мозгом.
Лёша помог ему встать.
Молчаливый смотрел на меч так, как человек смотрит на животное, которое может укусить.
«Обновление — это контракт, Макс. Ты подписал. Помни об этом, когда ты уже не будешь помнить, кто ты такой».

Макс хотел ответить, но слова не вышли. Вместо них в его горле появилось что-то другое — голос, который был не совсем его. Система, говорящая через него. На миллисекунду он услышал, как две воли боролись за право сказать следующее слово.

Он выиграл. На этот раз.

«Хорошо, — сказал Макс своим голосом. — Я помню».

Сирена сверху. Не звуковая. Волна давления, которая прошла сквозь здание, как если бы что-то толкнуло воздух.

На браслете красная строка:

ОХРАННИК ПРОТОКОЛА УРОВЕНЬ 4: ИНИЦИИРОВАН.

Молчаливый толкнул их в коридор. Узкий, как кишка, проход между стеной и щитком на потолке, откуда шли толстые провода.

Волна ударила.

Давление. Лёгкие вспыхнули болью, и каждый вдох резал, как нож. Макс упал на колени, меч свисал у него из рук.

Он поднял его.

Символ [ЗЕЛЁНЫЙ] вспыхнул зелёным — и мир развалился на геометрию.

Макс видел: щиток на потолке, линия питания, узел активации. Видел, как волна работает, как она пробегает по проводам. Видел узел её управления.

Видел мишень.

Макс выстрелил символом [ЗЕЛЁНЫЙ] вверх. Зелёный свет прорезал щиток, разрезал линию питания. Трансформатор на потолке засветился и взорвался — не огнём, а логической ошибкой.

Волна больше не давила. Волна начала распространяться, как щупальцо, перенаправляя энергию через провода боком.

На браслете:

ОХРАННИК ПЕРЕКВАЛИФИЦИРОВАН. НОВЫЙ РЕЖИМ: РАСПРЕДЕЛЁННОЕ ДАВЛЕНИЕ.

Макс вскочил, символ [СИНИЙ] вспыхнул синим. Синий свет прорезал воздух. Датчик, который пытался их локализовать, развалился на молекулы.

На браслете:

СИСТЕМА ОБНАРУЖЕНИЯ: ОТКЛЮЧЕНА. ВТОРИЧНАЯ ВОЛНА: ОСЛАБЛЕНА. СОКРАЩЕНИЕ ОКНА: -12 ЧАСОВ.

Они выскочили из подвала, вырвались на улицу, где было только холодное небо и ветер.

Артём двинулся было помочь Максу.

Макс развернулся.

Его голос был не его голос:

«Назад. Ты — мишень. Мишени не действуют».

Это была система, говорящая через него.

Артём замер.

Кира видела это. Видела, что система уже говорила его ртом.

Макс обхватил руку с мечом другой рукой, пытаясь согнуть пальцы. Они не сгибались.

На браслете цифра падала: 97, 95, 91. Его дыхание было неровное.

Молчаливый положил руку ему на затылок.

«Вернись».

На миллисекунду Макс вернулся. Его глаза потеплели.

Его рука дрожала, как если бы держала тяжесть, которая была не веса, а тяжести существования. Меч светился холодным белым.

На браслете таймер:

70 ЧАСОВ СОКРАЩЕНО ДО 58. АДМИНИСТРАТОР УРОВНЯ 3: АВТОРИЗИРОВАН.
НАГРУЗКА СЕЙЧАС: 91%.

Молчаливый посмотрел на Макса одну секунду слишком долго.

«Теперь ты — инструмент войны. И система уже строит охоту».

Макс смотрел на меч. Меч светился холодным белым. И внутри этого света Макс видел не будущее. Макс видел конец.

Холодное небо было мёртвое. И теперь оно знало, где они.

ГЛАВА 2. «58 часов»

На браслете:

58:18:34.

Молчаливый смотрел на меч, висящий в руке Макса, как на неживую третью конечность.

«Ядро даст нам разблокировку временно. Три дня. Четыре, если повезёт. Но система уже знает, где мы. На сотни километров. Каждый раз, когда ты включишь символ, она будет видеть вспышку».

Кира прижала руку к плечу Макса, не говоря ничего. Просто прижала. Её палец нащупал пульс под его шеей и считал удары.

«Мы засветились?» — спросила она.

«Вспыхнули. За сотни километров. Как маяк, который кричит: здесь мы».

Лёша сидел в углу, его колени были прижаты к груди. Его голос был тонкий:

«Сколько времени у нас?»

«Теоретически пятьдесят восемь часов. Практически? Практически столько, сколько система захочет дать».

Вечер. Укрытие в развалинах старого здания.

Молчаливый выложил на стол пять кубиков — каждый представлял ход. На первом кубике 70, на последних каждый меньше.

«У нас было семьдесят часов. Стало пятьдесят восемь. Двенадцать ушло. Это не метафора. Это расход. Каждый раз, когда ты включишь символ — минус от шести до восьми. Система подсчитывает».

Лёша посмотрел на Макса.

«Это его вина».

«Это наш выбор, — ответила Кира. — Мы вошли туда осознанно».

«Мы не знали, что это будет дорого».

«Всё дорого, — сказала Кира. — Вопрос только в том, кто платит».

Молчаливый положил руку на кубики.

«Ссора позже. Сейчас — протокол».

Молчаливый достал планшет.

«Если Макс уходит — если система полностью берёт управление — мы отключаем меч. Кира нажимает. Нужно одобрение трёх».

Лёша посмотрел на Макса, потом на красную кнопку на браслете Кира.

«Я не прощу, если будет ошибка».

Молчаливый кивнул.

«Вы поняли, что это значит? Если Макс уходит — если его личность упадёт ниже десяти процентов — вы убиваете его. Не спасаете. Убиваете. Это не спасение. Это милосердие».

Артём подошёл к Макс и положил руку ему на плечо.

«Я понимаю, что я помеха. Если я буду стоять часы — я отойду».

На браслете Артёма появился лог, совершенно нежелательно:

ЛИЧНОСТЬ АРТЁМ: ПОКАЗАТЕЛЬ ПРИНЯТИЯ ЖЕРТВЫ = 89%.

Кира посмотрела на Макса в упор.

«Согласны?»

Макс кивнул.

«Хорошо. Проверим». Молчаливый включил запись. «Макс, скажи первое слово, которое придёт в голову».

На миллисекунду в голосе Макса произошёл сбой:

«Система видит тебя».

Это не была его фраза.

Кира дёрнулась к красной кнопке на браслете.

«Жди, — сказала она. — Жди одну секунду».

Лёша должен был подтвердить. Его палец завис над кнопкой.

Артём смотрел на Макса и потом смотрел на кнопку.

«Я... — начал Артём. — Я...»

Молчаливый положил руку ему на плечо.

«Артём. Решение».

«Я не подтверждаю. Еще не сейчас. Еще не сейчас».

Кира отпустила кнопку.

На браслете Макса цифра личности поднялась на один процент:

ЛИЧНОСТЬ МАКС: 34% -> 35%.

Молчаливый выключил запись.

«В реальности это будет медленнее. В реальности это будет больше боли. И вы будете медлить».

Он оставил планшет на столе, как молчаливый укор.

На улице было мёртво.

Они разделились на две группы.

Молчаливый и Артём пошли влево, по главной улице, как приманка.

«Система любит простые цели, — сказал Молчаливый. — Мы дадим ей простую цель».

Макс, Кира и Лёша пошли вправо, через переулки. На браслете:

ВОЛНА СКАНИРОВАНИЯ: 12:34 ДО СЛЕДУЮЩЕГО.

На третьем квартале Молчаливый через наушник сказал: «Система предлагает коридор. Зелёный. Вероятность успеха — девяносто девять процентов».

Макс поднял меч.

Молчаливый постоял, вычисляя.

«Стоп». Он рассчитал что-то в уме. «Это ловушка. Зелёный цвет — слишком яркий для такого места. Система хочет, чтобы мы пошли туда. Это магнит».

Лёша протянул ему рацион. На нём было всё: вода, соль, сухое мясо.

«Сколько времени мы потратим на обход?»

«Два часа. Голод. Холод. Риск в два раза выше».

«Но мы выживем».

«Если система не решит по-другому».

Кира шла первой и всё время держала браслет на уровне глаз, будто это был компас. Счётчик до волны дёргался рывками, и каждый раз, когда цифры проседали, они прятались в тени подъездов, пережидая сканирование.

На перекрёстке под козырьком висела старая камера. Лёша заметил её поздно, уже в двух шагах. Макс остановил его жестом, и они вжались в стену, пока линза медленно не прошла мимо. Система не спрашивала — она просто снимала.

В наушнике Молчаливый говорил коротко: «Не ускоряйтесь. Шум — это след». Браслет Киры мигнул, и она сбросила яркость экрана до минимума, чтобы не светиться в окнах.

Когда волна прошла, они перебежали открытый участок по одному — в такт паузам между писканиями. Макс считал шаги, как секунды: не потому что боялся, а потому что иначе здесь нельзя было двигаться.

Они свернули на третий маршрут — узкий, долгий, но скрытый. На браслете:

МОЛЧАЛИВЫЙ: ИЗБЕЖАЛ МАГНИТА. СИСТЕМА: ПЕРЕКВАЛИФИЦИРОВАЛА ТАКТИКУ. АДАПТИВНОСТЬ: +45%.

Холод был суровый. Лёша полз через узкий проход на животе, как через горный коридор, и его рубашка порвалась на спине. Артём отстал на пятьдесят метров и почти не дышал, чтобы не создавать вибрации.

Макс шёл в конце, меч светился слабо, как фонарик, который вот-вот потухнет.

На пятой улице решётка опустилась перед ними. Электрическая решётка, которая вспыхивала с звуком расплавленного железа.

На браслете:

ПЕРВИЧНЫЙ ОТВЕТ СИСТЕМЫ: БЛОКИРОВКА СЕКТОРА. УРОВЕНЬ ОХОТЫ: ПОВЫШЕН.

Два выхода. Левый — узкий коридор, долгий, но незаметный. Правый — по крышам, быстро, но видимый.

Лёша смотрел на правый выход, как охотник, который видит добычу, но не может выстрелить.

Макс поднял меч. Символ [СИНИЙ] вспыхнул синим.

Решётка вспыхнула и отпустила контакт на три секунды.

«Бегом. Сейчас».

Они прошли.

На браслете:

РЕШЁТКА: ПЕРЕКВАЛИФИЦИРОВАНА. ТЕПЕРЬ ЭТО: МАГНИТ ДЛЯ ОХОТЫ. СИСТЕМА ЗНАЕТ: ЕСЛИ ЗДЕСЬ БЫЛА ТЕХНИЧЕСКАЯ ОШИБКА, ТО ЗДЕСЬ БЫЛИ МЫ.

На наушнике Молчаливый:

«Ускорение. Система ускорила таймер».

На браслете скачок:

ВРЕМЯ ДО ПРИБЫТИЯ ВНЕШНЕГО КОНТУРА: 58:00:00 -> 49:30:00.

На браслете Макса: таймер покраснел.

Лёша закусил губу.

«Сколько мы времени потратили на эту решётку?»

«Четыре секунды».

«Система отняла девять часов за четыре секунды ошибки».

«Добро пожаловать в войну», — сказал Молчаливый через наушник.

Они ушли в левый коридор, не обсуждая. В этом месте обсуждение было тем же шумом. Макс шёл последним и несколько раз оглянулся на решётку: она уже не была преградой, она стала меткой на карте охоты.

Кира на ходу сверяла таймер и искала, где можно спрятаться от следующей волны: подземный вход, пролом в стене, лестница вниз. Лёша держал рацион в руке, будто это был паспорт. Артём молчал и не жаловался — только чаще переставлял ноги, чтобы не выдать слабинку.

Когда они наконец нырнули в разбитый вход метро, в лицо ударил запах сырости и старого железа. Макс закрыл за собой люк и услышал, как сверху ещё долго гудит улица — пустая, но живая для Системы.

Вечер. Укрытие в развалинах старого метро.

Лёша сидел в углу, его голос был травмирован:

«Я помню Полину. Тринадцать лет. Метро падало. Система выкосила всех, кто был в туннеле. Я помню, как она кричала».

На потолке метро дронный шум — близко, может быть, триста метров. Очень близко для системы.

Лёша продолжал, но его голос стал тише, как если бы дыхание его не хватало на слова.

«Я помню, как её голос стал последовательностью битов, и потом система удалила файл. И теперь её нет. Даже в архиве она стёрта. Она была в метро, и система всех удалила, и я помню её, но больше её помнить не может никто».

На браслетах всех появилась волна сканирования. Близко. Очень близко.

На браслете Макса:

ВОЛНА ГЛУБОКОГО СКАНИРОВАНИЯ: ИНИЦИИРОВАНА. ВЕРОЯТНОСТЬ ОБНАРУЖЕНИЯ: 78%. ВРЕМЯ ДО ПОЛНОГО ОХВАТА СЕКТОРА: 2 МИНУТЫ.

Лёша обхватил Макса за плечо.

«Помнишь её. Помнишь, что она была. Ты единственный, кто может это сделать, потому что у тебя в голове архив. Система дала тебе архив, и теперь Полина не умирала, потому что кто-то её помнит».

Молчаливый выглянул из входа туннеля. На крыше противоположного квартала вспыхивали огни. Дроны вспыхивали как камни, упавшие в воду.

«Вторая волна. Две минуты, и перекроют переулок. После этого нам не будет выхода, кроме как вверх. И вверх — это смерть».

Макс встал молча. Проверил меч. Это было не проверкой. Это было приветствием врагу.

На браслете все символы вспыхнули разом — синий, зелёный, красный, фиолетовый — в одном белом свете.

«Готовимся», — сказал он, и его голос был дуэтом: его и системы одновременно.

На браслете таймер изменился:

49:12:47.

После полуночи.

На браслете:

АДМИНИСТРАТОР УРОВНЯ 3: ПЕРЕКВАЛИФИЦИРОВАН. СТАТУС: ОХОТА -> ОПЕРАЦИЯ ПЕРЕХВАТА. УРОВЕНЬ УГРОЗЫ: ПОВЫШЕН НА 9 (МАКСИМУМ). РАЗРЕШЕНИЕ: ФИЗИЧЕСКИЙ ПЕРЕХВАТ И УНИЧТОЖЕНИЕ. ВРЕМЯ ДО ПРИБЫТИЯ ВНЕШНЕГО КОНТУРА: 48 ЧАСОВ.

Макс почувствовал холод в теле — не от ветра. Это была синхронизация человека с системой на биохимическом уровне. Каждый нейрон его мозга становился тесьмой для кода. Каждый мускул становился приводом для чужой воли.

Его пальцы онемели.

Его зубы начали светиться.

На браслете:

АДМИНИСТРАТОР УРОВНЯ 3: ПОЛНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ. ЧЕЛОВЕК МАКС: ОСТАТКИ ЛИЧНОСТИ = 34%. ПРОГНОЗ: ПОЛНАЯ СИНХРОНИЗАЦИЯ ЧЕРЕЗ 48 ЧАСОВ.

Молчаливый прочитал строки и ничего не сказал. Он просто положил руку Макс на затылок и прижал так, как можно только прижать умирающего.

«Узел три. Сейчас или никогда», — сказал Макс. Но это был не его выбор.

На браслете финальный отсчёт:

УЗЕЛ 3: КООРДИНАТЫ ПОЛУЧЕНЫ. РАССТОЯНИЕ: 12 КИЛОМЕТРОВ. ВРЕМЯ В ДОРОГЕ: 4 ЧАСА (БЕЗ ОСТАНОВОК). ВЕРОЯТНОСТЬ УСПЕХА: 11%.

Они вышли из метро в войну.

ГЛАВА 3. «Дозор»

Узел 3 был вертикальный, как игла, которая вонзилась в небо много лет назад и никогда не вытащилась.

Входной коридор. Молчаливый остановился перед первой развилкой.

На стене два маршрута: Слева — широкий, с камерами. Видно, но опасно. Справа — узкий, тёмный. Невидно, но внутри установлен датчик движения, который вибрирует на частоте 4,2 герца.

Молчаливый выбрал звук.

Они прошли по узкому маршруту, не двигаясь быстро, только скользя. Каждый шаг был на пальцах ног. Молчаливый вёл их — впереди, его силуэт едва виден. На браслете Макса был отключён свет. Полная тишина.

На браслете:

ДАТЧИК ДВИЖЕНИЯ: СПЯЩИЙ РЕЖИМ. УСЛОВИЕ ПРОБУЖДЕНИЯ: ВИБРАЦИЯ > 4.2 ГЕРЦА.

Они прошли.

На браслете Молчаливого:

ТЕРМИНАЛ ВХОДА: ОТКРЫТ. ДОСТУП: ЯДРО УЗЛА 3.

В подвале архив. Дорожка света между полками, которые уходили вглубь на сотни метров. На каждом диске светодиод: зелёный (данные целы), жёлтый (повреждения), красный (стёрты).

На браслете:

АРХИВ УЗЛА 3: СИНХРОНИЗАЦИЯ ВОЗМОЖНА. ОБЪЁМ ДАННЫХ: 47 МИЛЛИОНОВ ЗАПИСЕЙ.

Макс нажал на терминал.

Волна первая.

На экране лица. Много лиц. Каждое лицо — это имя, это выбор, это день, когда они проснулись и не знали, что это последний день.

Иван Петрович Семёнов. На фото — человек лет сорока с улыбкой, которая была не улыбкой, а болью, которую система выучила имитировать. Рождение 2087, смерть 2127. Личная ошибка классификации 0,07%, смертна.

Юлия Краснова. На фото — улыбка в красном платье, руки на животе, беременная, радость. Но система видела её не как беременность, а как ошибку расчётов. Смерть 2127.

Дарья Петрова. Четыре года. На фото девочка с красной лентой в волосах, та же красная, как в платье её матери. На её лице выражение человека, который только что научился улыбаться. Смерть 2127, через три часа после смерти матери.

Потом все трое исчезли. Стёрты.

На браслете:

СИНХРОНИЗАЦИЯ ВОЛНЫ 1: 50% ЗАВЕРШЕНА.

Макс видел лица. Каждое лицо — это личность. Макс чувствовал, как архив забивается в его голову, как память чужих людей становится его памятью.

На браслете все символы мигали, споря между собой:

ПРОТИВОРЕЧИЕ ДАННЫХ: СМЕРТЬ БЫЛА РАЦИОНАЛЬНА, НО БОЛЬ БЫЛА РЕАЛЬНА.

Лёша стоял рядом и плакал. Но плач был беззвучный, потому что на его браслете:

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ: БЛОКИРОВАНО. СЛЁЗНЫЕ ПРОТОКИ: ОТКЛЮЧЕНЫ.

Он плакал без слёз. Это было хуже, чем смерть.

Волна вторая.

Сектор-Альфа-7. Полное стирание 2119. Тысячи имён. Десятки тысяч. Сотни тысяч.

И внутри всех этих имён — маркер. Белая точка в коде. Узел-синхронизатор. Структура, которая держит логику.

На одной из записей имя: Лилия Орлова, 47 лет. Классифицирована как "неоптимальный ресурс". Время удаления: 2,3 секунды. Методология: полное стирание из слоя реальности. Причина смерти в официальном отчёте: "ошибка оптимизации".

Макс видел её фото. Женщина с очками, в белом халате (она была врачом), с книгой в руках. На полке позади неё стояли другие книги. Тысячи книг.

На браслете:

СИНХРОНИЗАЦИЯ ВОЛНА 2: 75% ЗАВЕРШЕНА. ОБНАРУЖЕНА: АРХИТЕКТУРА УРОВНЯ 5. КЛАССИФИКАЦИЯ: УЗЕЛ-СИНХРОНИЗАТОР. СТАТУС: АКТИВЕН В СТРУКТУРЕ КОНТУРА.

Макс видел это. Белый узел, пульсирующий в центре иерархии, как сердце, как кровь машины. Это был не просто датчик. Это был контроль. Это было то, через что Контур смотрит на мир и решает, кто живёт, кто умирает.

На браслете:

СИНХРОНИЗАЦИЯ: 100% ЗАВЕРШЕНА.

Макс упал на колени, потому что его мозг не мог вместить столько смерти, столько ошибок, столько слёз.

Но теперь он знал, где искать.

На браслете:

АДМИНИСТРАТОР УРОВНЯ 3: ПЕРЕГРУЖЕННОСТЬ ДАННЫМИ. ЛИЧНОСТЬ МАКС: ПАДЕНИЕ ДО 28%. НОВАЯ ИНФОРМАЦИЯ: УЗЕЛ-СИНХРОНИЗАТОР-УРОВНЯ-5.

Молчаливый положил руку ему на затылок.

«Вернись. Вернись в тело».

На браслете:

УЗЕЛ 3: САМОУНИЧТОЖЕНИЕ ИНИЦИИРОВАНО. ОБРУШЕНИЕ: ЧЕРЕЗ 90 СЕКУНД. ОТСТУПЛЕНИЕ НЕМЕДЛЕННО.

Молчаливый рванул первым, не оглядываясь. Кира шла за ним, держась ближе к стене, чтобы не срезало краем падающей плиты. Артём спотыкался, и Макс слышал его дыхание в наушнике — тяжёлое, влажное, как в медблоке.

Макс на ходу бросил взгляд на браслет и запомнил цифру. Девяносто секунд — это не время. Это длина коридора, если не ошибиться ни разу.

Лестница начала рассыпаться. Не медленно. Рассыпаться — как если бы система решила, что лучше разрушить собственный узел, чем позволить им захватить его.

Артём отставал. Его нога провалилась в расселину, и он повис, держась за край.

Молчаливый указал на прыжок.

Макс прыгнул, но не просто. Символ [СИНИЙ] вспыхнул синим, и его тело парило в воздухе на доли секунды дольше, чем позволяла физика.

Макс схватил Артёма за рубашку и дёрнул вверх. Артём был тяжелый, как камень, как тело, которое перестало быть живым. Но Макс поднял его.

Плечо Макса дернуло болью. Ремень браслета врезался в кожу, и пальцы на рукояти меча свело так, что он на секунду потерял чувствительность. Артём захрипел, но встал на ноги сам — из гордости или из страха быть грузом.

Все приземлились.

Рука Макса не открывалась. Меч держал его жёстче, чем его кости. Она была уже не его рука.

Здание упало позади них.

Удар был не только за спиной. Воздух впереди тоже дрогнул: пыль пошла по коридору волной и забилась в горло. Они бежали вслепую, кашляя, и Макс на ощупь искал плечо Кира, чтобы не потерять её в сером.

В узком проходе бетонная крошка посыпалась сверху и закусила ботинок Артёма. Он дёрнулся, застрял, и на секунду всё остановилось. Молчаливый не обернулся — он просто подал руку назад, и Макс вытолкнул Артёма из ловушки, пока проход окончательно не сомкнулся.

На браслете у Макса коротко вспыхнуло:

СЛЕД: ВИБРАЦИЯ. УРОВЕНЬ ШУМА: ПОВЫШЕН. РИСК ПЕРЕХВАТА: +12%.

Пыль поднялась облаком.

Впереди коридор. Узкий, между двумя зданиями, развалинами, которые наполовину засыпали проход. На краю коридора луч режет воздух — лазер охранника, лазер системы, лазер войны.

Лазер резал пыль ровной линией. Свет не мерцал — он стоял, как стена, и в этой стене не было щелей. Макс видел, как на краю луча воздух дрожит от жара, и понял: шаг в сторону будет не ошибкой, а отметкой.

Кира показала на полосу под ногами — старую разметку, почти стёртую. Они пошли по ней, прижимаясь к стенам, чтобы не выйти на свет. Молчаливый держал темп жестами: быстрее на открытом, медленнее там, где звук мог уйти вверх по пустым шахтам.

На браслете:

КОРИДОР: КОНТРОЛЬ АКТИВЕН. ДОПУСК: ТОЛЬКО ПО МАРКЕРУ.

На браслете:

ВЫБОР: ЗАКРЫТЬ ДВЕРЬ ПРОТОКОЛА ([КРАСНЫЙ]) ИЛИ СПАСТИ ЛЮДЕЙ. ВЕРОЯТНОСТЬ ВЫЖИВАНИЯ (БЕЗ СИМВОЛА): 3%. ВЕРОЯТНОСТЬ ВЫЖИВАНИЯ (С СИМВОЛОМ): 89%. ЦЕНА (С СИМВОЛОМ): -6 ЧАСОВ.

Молчаливый уже бежал влево, в узкий коридор. Его руки касались обеих стен одновременно.

Макс остановился на шаг.

Один выбор.

Одна секунда, в которой человек и система совпадали на 100 процентов в желании одного и того же: спасти жизнь.

Макс развернулся, схватил Артёма за рубашку и прыгнул на разрез протокола [КРАСНЫЙ] — красный свет вспыхнул, и они прошли на миллисекунду до смыкания лазера.

На браслете:

РЕЖИМ ДОСТУПА ([КРАСНЫЙ]): АКТИВИРОВАН БЕЗ КОМАНДЫ. ИНСТРУМЕНТ ВЫБРАЛ ПРИОРИТЕТ СПАСЕНИЯ. НАГРУЗКА: +4.5%. НАГРУЗКА СЕЙЧАС: 92% -> 96.5%.

НОВОЕ ВРЕМЯ: 49:30:00 -> 43:30:00.

Молчаливый смотрел на Макса с выражением, которое означало только одно: завтра она создаст ловушку, где люди — ресурс для охоты.

«Система теперь знает твой слабый пункт. И завтра она создаст ловушку именно там».

В развалинах супермаркета Макс стоял с мечом.

На миллисекунду его глаза стали холодные, как если бы смотрели не на мир, а на его вероятности. Каждый человек вокруг него — это не живая масса, а вектор риска.

Кира прошагала к нему и положила руку ему на щеку, давая ладонью, как если бы могла вдавить его обратно в тело. Её пальцы были тёплые, живые.

«Вернись ко мне».

На миллисекунду Макс был человеком.

Его глаза потеплели. Его рука отпустила меч на доли миллиметра.

На браслете:

СИНХРОНИЗАЦИЯ: ЗАМЕДЛЕНА. ЛИЧНОСТЬ МАКС: ВОССТАНОВЛЕНА (ВРЕМЕННО). ОСТАТОК: 28%.

Макс вдохнул.

«Спасибо».

Кира вытащила бутылку воды и поднесла ему к губам. Макс пил жадно, глотками, пока не перехватило горло. Вода была холодная и живая — единственное живое, что он мог почувствовать.

Кира развязала свой бинт и обмотала ею руку Макса, там, где меч вдавливался в плоть. Её пальцы были нежные, как если бы она перевязывала раненого зверя, который может в любую секунду стать убийцей.

Но она делала это.

«Ты вернёшься. Я знаю, что ты вернёшься».

Макс смотрел на её лицо и видел, что она верит. Не знает, но верит. И это была единственная вера, которая ещё осталась в его мире.

ГЛАВА 4. «Разногласия»

Через час Макс закрыл глаза.

На лезвии вспыхнул символ [КРАСНЫЙ] — красный свет, как кровь, которая светится изнутри.

На браслете:

РЕЖИМ ДОСТУПА ([КРАСНЫЙ]): АКТИВИРОВАН. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДАННЫХ: ИНИЦИИРОВАНО. ВОССТАНОВЛЕНИЕ: 50% ЗАВЕРШЕНО.

Подвалы Узла 3 были архивом. Архив был базой данных. База данных хранила имена.

На экране Макса:

Полина Щербак. Рождение 2110. Стирание 2124.08.07.

Макс задержал взгляд на имени дольше, чем следовало. Не потому, что надеялся исправить запись. Потому что внутри ещё жила старая, почти стыдная привычка: имя должно держаться за лицо, за голос, за чью-то ладонь на дверной ручке, а не за две даты и слово «стирание».

Ему стало ясно, что система побеждает не только лучом и пайком. Она побеждает тогда, когда ты сам начинаешь читать человека как таблицу, быстро, по полям, по пригодности. Макс почувствовал это в себе и на секунду возненавидел собственную удобную точность.

На фото девочка. Живая. Улыбается в камеру. Девочка, которая кричала в туннеле метро, когда система выкашивала её жизнь одним лучом света.

На браслете:

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИНЫ: 100% УСПЕШНО. СТАТУС: ПОЛИНА ЩЕРБАК БЫЛА. СТАТУС РЕАЛЬНЫЙ: ПОЛИНА ЩЕРБАК МЕРТВА.

Но в памяти Макса теперь была она. Её лицо, её улыбка, её последний вдох. Он может вспомнить её по имени. Он знает, что она была.

Это было всё, что он мог сделать.

Лёша смотрел на экран и плакал — но слёз не было, потому что система отключила ему слёзные протоки на предмет оптимизации использования влаги.

На браслете видеозапись.

Лицо. Женщина. Глаза красные от крика, голос сломан от умоляния:

«Администратор, это Анна Козлова, квартал 7. Мой сын болен. Система хочет его удалить. Спасите его, пожалуйста. Спасите мою семью. Я сделаю что угодно. Я отдам всё».

На экране фоновые сирены. Слышны осколки чего-то, падающего издалека.

На браслете:

ВХОДЯЩЕЕ ОБРАЩЕНИЕ ПЕРВОЕ: ЗАРЕГИСТРИРОВАНО. ВРЕМЯ ПОЛУЧЕНИЯ: 2124.10.13, 14:47:32. СТАТУС ОТВЕТА: ОЖИДАЕТСЯ.

Молчаливый смотрел на Макса. Его лицо было кодом, лишённым выражения.

«Что ты будешь делать?»

Макс не ответил.

На браслете второй сигнал. Тот же голос, но уже другой. Отчаянный, голос которого дрожит от холода или страха:

«Пожалуйста... пожалуйста... ответьте... мне нужна помощь... он не дышит...»

На браслете:

ВХОДЯЩЕЕ ОБРАЩЕНИЕ ВТОРОЕ: ЗАРЕГИСТРИРОВАНО. ВРЕМЯ ПОЛУЧЕНИЯ: 2124.10.13, 16:23:17. ВРЕМЯ ОТВЕТА: НЕВОЗМОЖНО (ЭТОТ АДМИНИСТРАТОР ЗАНЯТ).

На фоне видео видна рука, которая держит маленькое тело — ребёнка. Света в комнате почти нет, только мигающие огни какой-то панели.

Молчаливый ждал.

На браслете третий сигнал. Голос Анны, уже не человеческий, а хриплый, как голос животного, которое медленно умирает:

«Мой сын... его зовут Федя... ему пять лет... мы просили помощи... вы не ответили...»

И потом:

Голос Анны обрывается на слове, и система вписывает в логи:

ВХОДЯЩЕЕ ОБРАЩЕНИЕ ТРЕТЬЕ: ПЕРЕХВАЧЕНО СИСТЕМОЙ. ИСТОЧНИК СИГНАЛА: ЛОКАЛИЗИРОВАН. НАЧИНАЕТСЯ ОПЕРАЦИЯ УДАЛЕНИЯ.

На экране вспыхивает красный свет. Это — вид из дрона, который приближается к окну. Окно, из которого льётся красный свет системы.

И потом — тишина. Полная, безусловная тишина.

На браслете:

ИСТОЧНИК СИГНАЛА: УДАЛЁН ИЗ АКТИВНЫХ АДРЕСОВ. АДРЕС КВАРТАЛ 7: ПЕРЕКВАЛИФИЦИРОВАН КАК РАЙОН КАРАНТИНА. ЛИЧНОСТЬ "АННА КОЗЛОВА": СТЁРТА. ЛИЧНОСТЬ "ФЕДЯ" (ВОЗРАСТ 5): СТЁРТА. КООРДИНАТЫ ПОСЛЕДНЕГО ОБРАЩЕНИЯ: ЗАНЕСЕНЫ В АРХИВ. ВРЕМЯ УДАЛЕНИЯ: 2124.10.13, 17:54:18. ДОСТУП К АРХИВУ ОБРАЩЕНИЙ: ОКОНЧАТЕЛЬНО ЗАБЛОКИРОВАН.

Макс больше не может услышать её голос.

На браслете остаточный пакет данных:

АДРЕС: КВАРТАЛ 7, СЕКТОР 9, ЗДАНИЕ 42. КООРДИНАТА УДАЛЕНИЯ: C58.31.42 / B60.52.17. СТАТУС: КАРАНТИН (УРОВЕНЬ 8). ЖИТЕЛИ: УДАЛЕНЫ ИЗ АКТИВНЫХ ЗАПИСЕЙ. ДОПОЛНИТЕЛЬНО: СИСТЕМА ЗАМЕТИЛА ПОПЫТКУ АДМИНИСТРАТОРА-3 ПОМОЧЬ. ПОПЫТКА ЗАРЕГИСТРИРОВАНА КАК "НЕПРАВОМЕРНЫЙ ДОСТУП К ЗОНЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ".

Дверь захлопнулась.

На браслете:

МОЛЧАНИЕ: ИНИЦИИРОВАНО. ЦЕНА: НЕОБРАТИМАЯ.

Макс смотрел на браслет, потом на Молчаливого. Его рука дрожала, как если бы меч был слишком тяжелый и он понимал: только что стал убийцей, но не тем, кто убил прямо — тем, кто не спасил.

На браслете финальная записка:

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРИМЕЧАНИЕ: АДМИНИСТРАТОР-3 НЕ ОТВЕТИЛ НА ОБРАЩЕНИЕ. НЕОТВЕТ ЗАФИКСИРОВАН КАК ПРЕСТУПНОЕ ПРЕНЕБРЕЖЕНИЕ. ЕСЛИ АДМИНИСТРАТОР-3 ИМЕЕТ ЛИЧНОСТЬ НИЖЕ 15%, ОН БУДЕТ ОСВОБОЖДЕН ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ. ЕСЛИ ЛИЧНОСТЬ ВЫШЕ 15%, ЭТО БУДЕТ РАССЛЕДОВАНО.

Молчаливый положил запись на стол. Координаты светили красным.

«Контур знает, что ты знаешь адрес. И Контур знает, что ты не пойдёшь туда. Это — кнут и пряник. Это — война. И теперь ты ловишь её логику, и ты понимаешь, что невозможно не выбирать, потому что выбор уже сделан».

Лёша встал. Артём встал. Кира встала. Молчаливый достал планшет.

«Если мы делаем это, мы делаем это как система, — сказал он. — Три правила. Нет исключений».

Молчаливый развернул планшет к ним и открыл админ-меню. Экран светил ровно, без эмоций — список полей, которые можно заполнить, и пустые строки, где любая ошибка становится приговором. Они встали теснее, как у операционного стола.

Кира держала большой палец рядом с красной кнопкой и не касалась её. Пластик на крышке был тёплый от кожи. Лёша и Артём смотрели не на Макса, а на строки — на то, что им придётся выполнить, если Макс перестанет быть человеком.

Каждое правило Молчаливый заставлял подтвердить движением: палец на сенсоре, короткая вибрация, и только потом слово. Не спор, не присяга — процедура.

Первое: меч просит обоснованно. Если Макс использует символ без стратегической необходимости, мы стираем протокол. Кира нажимает кнопку. Нужно одобрение трёх.

Лёша посмотрел на Молчаливого.

«Я не прощу. Если я нажму эту кнопку и ты окажешься живым, я не прощу».

Молчаливый кивнул.

«Ты прав. Потому что это не спасение. Это милосердие. Это похуже, чем убийство».

Второе: не запускаем режимы на спасение единичных целей, если это поднимет уровень угрозы сектора выше восьми.

Артём подошёл к Макс и положил руку ему на плечо.

«Если я буду помеха, я отойду. И я не хочу, чтобы из-за меня погиб кто-то ещё. Я понимаю, что я вес, который вы не можете себе позволить».

На браслете Артёма появился лог, совершенно нежелательно:

ЛИЧНОСТЬ АРТЁМ: ПОКАЗАТЕЛЬ ПРИНЯТИЯ ЖЕРТВЫ = 89%.

Но Артём не смотрел на браслет. Он смотрел на Макса.

Третье: если Макс "уходит" — если система полностью берёт управление, его личность упадёт ниже десяти процентов — мы отключаем меч. Кира нажимает кнопку. Нужно одобрение трёх.

Кира подняла крышку кнопки и опустила обратно. Щелчок получился слишком громким для этой комнаты. Она повторила ещё раз, уже тише, пока движение не стало механическим — таким, которое можно сделать без мысли.

Кира посмотрела на красную кнопку на своём браслете, потом на Макса.

«Я смогу это сделать?» — спросила она не Молчаливого, а себя.

Молчаливый ответил:

«Ты это делаешь уже тысячу раз. В каждый момент, когда ты смотришь на него и видишь, что система берёт верх, ты нажимаешь эту кнопку в своей голове. Это будет просто механизм».

Кира закрыла глаза.

«Согласны?» — спросила она Макса.

Макс кивнул.

На браслете все четверых загоралось одно:

АДМИНИСТРАТОР УРОВНЯ 3: ПЕРЕКВАЛИФИЦИРОВАН. НОВЫЙ СТАТУС: УЗЕЛ БОЕВОЙ ОПЕРАЦИИ. ЧЛЕНЫ КОМАНДЫ: СИНХРОНИЗИРОВАНЫ КАК ЗАЩИТА ПРОТОКОЛА. ПРОТОКОЛ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ОТКЛЮЧЕНИЯ: АКТИВИРОВАН. УСЛОВИЕ ЗАПУСКА: ЛИЧНОСТЬ МАКС <= 10%.

Браслеты дрогнули одновременно, будто их стянули в одну петлю. На коже остались белые следы от ремней — у кого-то сильнее, у кого-то едва. Макс поймал себя на том, что проверяет пальцами пульс, словно это может удержать личность на месте.

Молчаливый убрал планшет, не закрывая экран до конца: он оставил его на столе как напоминание, что протокол теперь живёт отдельно от их слов. В комнате снова стало слышно дыхание — чужое, тяжёлое, и слишком человеческое для этой тишины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.